

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аблаева Эльвира Бекболатовна

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Высшей школы права «Адилет» Каспийского Общественного Университета, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена изучению вопроса о взаимодействии судебной ветви государственной власти и высшего должностного лица Президента Республики Казахстан.

Определены сферы деятельности, в которых взаимодействуют судебная власть и Президент. Среди важных и основных выделена сфера прав и свобод человека, в которых Суд и Президент как элементы, составляющие механизм государства, тесно взаимодействуют между собой в предоставлении гарантий конституционных прав и свобод личности и обеспечении их судебной защитой.

Уделено особое внимание конституционным полномочиям судов по осуществлению ими судебного контроля на предмет соответствия актов Президента Конституции и законам республики, а также осуществлению правосудия по уголовным делам. Аналогичным образом обращено внимание на конституционные полномочия Президента по изданию им акта о помиловании осужденного судом лица, а также по лишению его почетного, воинского, специального или иного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса, государственных наград. Акцентируется взгляд на особом порядке реализации конституционно-правовой ответственности Президента и прекращении конституционных полномочий судей. Освещается законодательство и судебная практика Российской Федерации в озвученных вопросах.

Аналізу подвергнуты нормативные правовые акты Республики Казахстан, определяющие конституционный статус и полномочия судов и Президента.

По завершению работы даны краткие выводы, аргументирующие доводы о том, что суды и судьи, во-первых, при осуществлении своих конституционных полномочий обладают, как внешней, так и внутренней независимостью, во-вторых, они взаимодействуют со всеми органами государственной власти и должностными лицами, в том числе и Президентом, в строгом соблюдении системы сдержек и противовесов, не позволяющих им нарушить единство самой государственной власти, ее узурпации или концентрации.

Ключевые слова: разделение власти; взаимодействие властей; единство власти; сдержки и противовесы; Президент; судебная власть; механизм государства.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ СӨТ БІЛІГІ МЕН ПРЕЗИДЕНТІНІҢ ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІ

Эльвира Бекболатқызы Аблаева

Заң ғылымдарының кандидаты, Каспий Қоғамдық Университетінің қауымдастырылған профессоры, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

Аннотация. Жұмыс мемлекеттік биліктің сот тармағы мен Қазақстан Республикасының жоғары лауазымды тұлғасы Президентпен өзара әрекеттесу мәселесін зерттеуге арналған.

Сот билігі мен Президент өзара әрекет ететін қызмет салалары айқындалды. Маңызды және іргелі салалардың ішінде сот пен Президент адам құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың мемлекеттік тетігін құрайтын элементтер ретінде конституциялық құқықтар мен бостандықтарға кепілдік беру және олардың сот арқылы қорғалуын қамтамасыз ету арқылы бір-бірімен тығыз қарым-қатынаста болатын адам құқықтары мен бостандықтары саласы ерекше атап өтілген.

Соттардың Президент актілерінің республиканың Конституциясы мен заңдарына сәйкестігіне сот бақылауы, сондай-ақ қылмыстық істер бойынша сот төрелігін жүзеге асыру жөніндегі конституциялық өкілеттіктеріне ерекше назар аударылады. Сол сияқты Президенттің сот үкімімен сотталған адамға кешірім жасау туралы актіні шығару, сондай-ақ оны арнаулы, әскери немесе құрметті атақтан, сыныптық шеннен, дипломатиялық дәрежеден, біліктілік сыныбынан және мемлекеттік наградалардан айыру жөніндегі конституциялық өкілеттіктеріне назар аударылады. Президенттің конституциялық-құқықтық жауапкершілігін жүзеге асырудың ерекше тәртібіне және судьялардың конституциялық өкілеттіктерін тоқтатуға көңіл бөлінеді. Аталған мәселелер бойынша Ресей Федерациясының заңнамасы мен сот тәжірибесі қамтылды.

Соттардың және Президенттің конституциялық мәртебесі мен өкілеттіктерін айқындайтын Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілері талданды.

Жұмыс соңында соттар мен судьялар, біріншіден, өздерінің конституциялық өкілеттіктерін жүзеге асыру кезінде сыртқы және ішкі тәуелсіздікке ие болатынын, екіншіден, олардың барлық мемлекеттік органдармен және лауазымды тұлғалармен өзара әрекеттесетінін, соның ішінде Президентпен, мемлекеттік биліктің өзінің біртұтастығын бұзуға, оны тартып алуына немесе шоғырлануына жол бермейтін тежеу мен тепе-теңдік жүйесін қатаң тәртіпте ұстануын дәлелдей отырып, қысқаша қорытындылар беріледі.

Түйінді сөздер: биліктің бөлуі; билік арасындағы өзара әрекет; биліктің біртұтастығы; тежеу мен тепе-теңдік жүйесі; Президент; сот билігі; мемлекеттің механизмі.

INTERACTION OF THE JUDICIARY AND THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Ablaeva Elvira Bekbolatovna

*Candidate of Law, Associate Professor of the Caspian University,
Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: ablaeva_1981@mail.ru*

Abstract. *The work is devoted to studying the issue of interaction between the judicial branch of government and the highest official of the President of the Republic of Kazakhstan.*

The areas of activity in which the judiciary and the President interact are identified. Among the important and fundamental ones, the sphere of human rights and freedoms is highlighted, in which the Court and the President, as elements that make up the mechanism of the state, closely interact with each other in providing guarantees of constitutional rights and freedoms of the individual and providing them with judicial protection.

Particular attention is paid to the constitutional powers of the courts to exercise judicial control regarding the compliance of acts of the President with the Constitution and the laws of the republic, as well as the administration of justice in criminal cases. Similarly, attention is drawn to the constitutional powers of the President to issue an act of pardon for a person convicted by the court, as well as to deprive him of an honorary, military, special or other rank, class rank, diplomatic rank, qualification class, and state awards. The view is focused on the special procedure for implementing the constitutional and legal responsibility of the President and the termination of the constitutional powers of judges. The legislation and judicial practice of the Russian Federation in the issues raised are covered.

The regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan defining the constitutional status and powers of the courts and the President were analyzed.

Upon completion of the work, brief conclusions are given, arguing that courts and judges, firstly, when exercising their constitutional powers, have both external and internal independence, and secondly, they interact with all government bodies and officials, including the President, in strict adherence to the system of checks and balances that do not allow them to violate the unity of state power itself, its usurpation or concentration.

Keywords: *separation of powers; interaction between authorities; unity of power; checks and balances; the President; judicial branch; mechanism of the state.*

Введение

В Республике Казахстан существуют Конституционный Суд, прокуратура, уполномоченный по правам человека, избирательные системы, местное самоуправление, а также институты президентства, юридической помощи и посредничества, не входящие в структуру той или иной ветви власти. В тоже время, они предусмотрены в Конституции РК, их компетенция и статус определяются конституционными и иными законами РК. Их деятельность отличается от деятельности судов тем, что единственные носители судебной власти – это судьи и только они осуществляют правосудие. Тем не менее, нормы, определяющие правовое положение и конституционный статус прокуратуры и уполномоченного по правам человека, не образующие судебную систему, помещены с судами в единый Раздел VII Конституции РК, а Конституционный Суд несмотря на то, что именуется судом, помещен в отдельный Раздел VI Конституции РК. Однако в КЗ РК «О Конституционном Суде РК» по аналогии с абзацем 2 п. 1 ст. 23 КЗ РК «О судебной системе и статусе судей РК» не содержится упоминание о том, что судьи Конституционного Суда являются носителями судебной власти, а в ч. 1 ст. 3 КЗ РК «О судебной системе и статусе судей РК» Конституционный Суд не указан в числе судов, образующих единую судебную систему РК.

У каждого органа государственной власти или должностного лица есть свое занимаемое место, выполняемая ими роль, их социальное назначение в механизме государства и государственном аппарате. Актуальность вопроса взаимодействия судов и судей с президентом заключается в том, что по форме правления РК является президентской, а по характеру правовым. Как правило, при президентской форме правления, особенно в суперпрезидентской республике, Президент имеет широкие контрольно-надзорные полномочия в отношении всех, в их числе судов и судей. А принцип правового государства – разделение власти требует соблюдения всеми ветвями власти, госорганами, должностными лицами системы сдержек и противовесов, исключаящую излишнюю централизацию и децентрализацию государственной власти.

Согласно справедливому мнению В.А. Малиновского, для существования лю-

бого государства, в первую очередь, имеет значение вопрос взаимоотношения между собой высших органов государственной власти: «Насколько четко в конституции определены их статусы, присутствует стремление конкретных политиков и управленцев действовать сообща на пользу людей, настолько целеустремленно, профессионально и эффективно государство в осуществлении своего главного предназначения по обеспечению прав и свобод человека, его достойной жизни, конкурентоспособности страны» [1, с.4].

Б.А. Мухамеджанов считает, что Президент РК есть системообразующий элемент рассматриваемой системы, обеспечивающий соблюдение Конституции и взаимодействие всех ветвей власти [2, с.45-47].

«Взаимоотношения между Президентом и судебной властью, - как верно подмечено в литературе, - определяются тем, насколько в том или ином государстве осуществляется принцип распределение власти» [3, с.22].

По этим соображениям вызывает интерес определение важных сфер взаимодействия судебной власти с Президентом.

Напомню, что ранее, в действии был Указ Президента РК от 12 сентября 1994 г. № 1862 «О взаимодействии Президента Республики Казахстан с государственными органами республики», принятый в целях реализации конституционных полномочий Президента и совершенствования системы взаимоотношения Президента с госорганами, в том числе судебными. Им были охвачены узкие сферы деятельности, в которых осуществляется взаимодействие Президента с судами и судьями. Названный Указ утратил силу с действием в 1996 году КЗ РК «О Президенте РК». Вполне объяснимо, что в переходный для РК период отсутствовали правовые акты, регламентирующие конституционные полномочия органов госуправления и должностных лиц, регулирующие правоотношения в определенной сфере деятельности. Небезызвестно, что до их принятия действовали акты прежнего советского законодательства, а также издавались указы Президента, имеющие силу закона.

Так, п. 2 Указа указал, что председатели Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда должны систематически информировать Президента о работе судов по защите прав и свобод граждан, а также обеспечению верховенства Конституции, законно-

сти, справедливости¹. Необходимость в этом направлении взаимодействия вызвана тем, что Президент является главой государства и гарантом соблюдения прав и свобод граждан, Конституции и законов РК. Также п. 5 указал, что согласованию с Президентом подлежат законопроекты, подготовленные в порядке законодательной инициативы ВС и ВАС, которыми затрагиваются вопросы, отнесенные Конституцией и законами РК к полномочиям Президента. Примечательным является, что Президент должен согласовать с ВС и ВАС законопроекты, вносимые им в Верховный Совет, которые затрагивают статус и полномочия судов и судей РК. Вместе с тем, Президент должен был привлечь судебные органы к участию в подготовке проектов актов Президента, касающихся основных вопросов предстоящих правовых реформ². Важность этого направления взаимодействия обуславливалось необходимостью установления соответствующего порядка принятия законов, прежде чем они будут действовать, которыми затрагиваются конституционные полномочия госорганов и должностных лиц, а также конституционно-правовой статус человека и гражданина.

Несмотря на утрату силы данного Указа Президента РК, его важные положения в более конкретизированном варианте вошли в Конституцию РК 1995 г. и КЗ РК «О судебной системе и статусе судей РК», а также в иные правовые акты, которые предстоит проанализировать в настоящей работе.

Методы и материалы

Методологию исследования составляют теоретический, сравнительный, специальный юридический методы. В процессе исследования использовались нормативные правовые акты РК, а в качестве сравнительного материала законодательство и судебная практика РФ.

Результаты и их обсуждение

В соответствии с п. 2 ст. 12 Конституции РК права и свободы человека определяют содержание и применение законов и иных

нормативных правовых актов³. Обращает внимание конструкция ст. 18 Конституции РФ, которая юридически выглядит более удачной, чем ст. 12 Конституции РК, потому что по Конституции РФ права и свободы человека являются предназначением и основанием деятельности органов государственной власти, а не наоборот. Так, в соответствии со ст. 18 Конституции РФ, права и свободы человека определяют деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием⁴. Среди них российский законодатель не упоминает о судебной власти. По смыслу п. 1 ст. 76 Конституции РК, судебная власть имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также обеспечение верховенства законов. Это положение более конкретизировано в ст. 1 КЗ РК «О судебной системе и статусе судей РК»: «каждому гарантируется судебная защита от любых неправомерных решений и действий госорганов, организаций, должностных и иных лиц, ущемляющих или ограничивающих права, свободы и законные интересы, предусмотренные Конституцией и законами республики»⁵.

Между тем, Президент в соответствии с п. 2 ст. 40 Конституции РК является гарантом прав и свобод человека и гражданина⁶. Как видим, в механизме государства суды (судьи) и глава государства занимают особое место, они есть субъекты обеспечения защиты и гарантирования прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Это позволяет сделать вывод о том, что судебная власть призвана защищать права и свободы граждан, а Президент гарантировать их. Показательным является содержание деятельности Президента, состоящее в принесении им присяги при вступлении в должность: «Торжественно клянусь ..., гарантировать права и свободы граждан, ...»⁷. Следовательно, соотношение судебной власти и Президента состоит в их конституционном назначении: гарантирование судебной защиты и гарантирование прав и свобод.

¹ Утр. силу Указ Президента РК от 12 сентября 1994 г. N 1862 «О взаимодействии Президента Республики Казахстан с государственными органами республики» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U940001862_ (дата обращения: 20.11.2023)

² Там же.

³ Конституция РК 30 августа 1995 г. // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 20.11.2023)

⁴ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // URL: <https://base.garant.ru/10103000/a573badcfa856325a7f6c5597efaaedf/> (дата обращения: 26.11.2023)

⁵ Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 года N 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_ (дата обращения: 26.11.2023)

⁶ Конституция РК 30 августа 1995 года // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 26.11.2023)

⁷ Конституционный закон РК от 26 декабря 1995 года № 2733 «О Президенте Республики Казахстан» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002733_ (дата обращения: 26.11.2023)

Полномочия Президента в отношении судей указаны в ст. 12 КЗ РК «О Президенте РК». Согласно ему, Президент представляет кандидатуры в Сенат Парламента для избрания в должности и освобождения от должности председателя и судей ВС, а также самостоятельно своим Указом назначает на должности и освобождает от должностей председателей судебных коллегий ВС и облсудов, председателей и судей местных и специализированных судов. При наделении представленных кандидатур полномочиями судей, Президент руководствуется рекомендациями находящегося в его прямом подчинении Высшего Судебного Совета РК, который выполняет главную роль в процедурах назначения и освобождения от должности судей⁸.

Почерпнем, что правовые акты, касающиеся условий и порядка прохождения стажировки кандидатом в судьи, рассмотрения дисциплинарных дел в отношении судей, оценки профессиональной деятельности судьи, подтверждения права судьи на отставку и ее прекращение, утверждаются соответствующими актами Президента. Таким актом является Указ Президента РК от 26 июня 2001 года № 643, которым утверждены Положение о прохождении стажировки кандидатом в судьи, Положение о Судебном жюри, Положение о Комиссии по качеству правосудия при ВС РК⁹.

Полномочия Президента в отношении судов указаны в статьях 3, 6 и 10 КЗ РК «О судебной системе и статусе судей РК». В соответствии с ними, Президент образует, реорганизует, переименовывает и упраздняет районные, областные и приравненные к ним суды, в том числе специализированные суды со статусом областного или районного суда. Также Президент утверждает общее число судей районных, областных и специализированных судов¹⁰.

Председатель ВС во взаимоотношениях с Президентом, органами законодательной и исполнительной власти выступает от имени всей судебной системы. Он в соответствии с предоставленными ему конституционными полномочиями, вносит на рассмотрение Президенту законодательные предложения по совершенствованию за-

конодательства о ВСС, судебной системе и статусе судей РК и др. Конституция РК п. 1 ст. 61, определив субъектов права законодательной инициативы, не предусмотрел в их кругу ВС. Независимо от этого, изучив законодательное предложение Председателя ВС, Президент вправе свою законодательную инициативу направить специальным посланием в Мажилис Парламента, по которому в последующем постоянными Комитетами подготавливаются заключения и в дальнейшем рассматриваются на Пленарном заседании. Приведенные примеры законодательного процесса показывают, во-первых, как судебная система и институт президентства соотносятся между собой полномочиями по внесению законодательного предложения и законодательной инициативы. Во-вторых, что принцип разделения власти в РК является относительным, а не абсолютным. К тому же, законодательному процессу известны случаи, когда орган-разработчиком или автор-составителем законов и кодексов РК выступали представители судебной власти, например, участие ВС в разработке Закона РК «О судебной медиации» от 2011 г. и ГПК РК 2015 г.

Особо стоит подчеркнуть, что в ст. 23 КЗ РК «О Президенте РК» в числе госорганов и должностных лиц, осуществляющих подготовку проектов актов Президента, указан ВС, то есть высший орган судебной власти подготавливает указы и распоряжения Президента. Полагаю, что ВС подготавливает Указы Президента о назначении на должности и освобождении от должностей председателей, председателей судебных коллегий и судей судов, по вопросам развития судостроительства, совершенствования судопроизводства, повышения профессионализма судей, а также Распоряжения Президента о назначении кандидата на должность руководителя Судебной Администрации и освобождении его от должности.

Как известно, Президент в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан и организаций издает указы. Согласно положениям ЗРК «О правовых актах» нормативные правовые указы Президента РК относятся к подзаконным нормативным правовым актам. Решением суда такие акты,

⁸ Там же.

⁹ Указ Президента РК от 26 июня 2001 года N 643 «Об утверждении положений, предусмотренных Конституционным законом Республики Казахстан "О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан"» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U010000643> (дата обращения: 30.11.2023)

¹⁰ Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 года N 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132> (дата обращения: 30.11.2023)

в том числе указы Президента РК, могут быть полностью или в отдельной его части признаны несоответствующими закону и недействующими, если в суде будет установлено, что они нарушают права и законные интересы гражданина или юридического лица, гарантированные Конституцией и законами РК. Решение суда по иску о признании незаконным указа Президента является обязательным для исполнения Президентом. Таким образом, суды вправе, отменив действие указов Президента, исключить их из сферы правового регулирования.

Судебная власть своим решением может не только отменить действие указов Президента. Она также может своим заключением поспособствовать привлечению Президента к конституционно-правовой ответственности в виде отрешения его от должности. Так, в соответствии с п. п. 5) п. 1 ст. 22 КЗ РК «О судебной системе и статусе судей РК» Пленарное заседание ВС дает заключение об обоснованности обвинения, выдвинутого в отношении Президента РК большинством не менее трех четвертей от общего числа голосов депутатов обеих Палат Парламента¹¹. Как ни странно, но названный конституционный закон не содержит в себе процедуры дачи ВС заключения об обоснованности обвинения Президента в государственной измене. УПК РК тоже не определяет порядок осуществления производства досудебного расследования и правила осуществления судебного разбирательства уголовного дела в отношении Президента, за исключением кандидата в Президенты. Нет сведений об этом в КЗ РК «О Парламенте РК и статусе его депутатов», Регламентах Сената и Мажилиса Парламента РК. Примечательно, что Регламент Государственной Думы содержит Главу 22, именуемую «Порядок выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента Российской Федерации»¹².

Главой 57 УПК РК предусмотрены особенности производства по делам лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования. Среди них: депутаты Парламента, кандидаты в депутаты Парламента, кандидаты в Президенты, Председатель или член Конституционного Суда, судьи, Генеральный Прокурор, а также лица, обладающие дипломатическим иммуните-

том. Как видим, особенности производства по делам Президента, пределы применения этих особенностей, правила производства досудебного расследования и судебного разбирательства в уголовно-процессуальном законодательстве РК отсутствуют.

На схожие пробелы в законодательстве РФ первыми обратили внимание российские ученые. По замечаниям А.А. Кондрашова, законодательством не регламентирован процессуальный порядок рассмотрения ВС РФ преступных действий Президента [4, с.113]. Регламентом работы Пленарного заседания ВС тоже не урегулирован процедурный порядок рассмотрения уголовно-наказуемых действий Президента и подготовки по ним заключения. Значит, Пленарное заседание ВС без суда, дознания и следствия дает заключение об обоснованности обвинения. Правда, заключение Пленарного заседания ВС об обоснованности обвинения Президента в совершении преступления, предусмотренного ст. 175 УК РК, не относится к обвинительному или оправдательному приговорам судов.

На взгляд А.В. Мазурова, установленный порядок отрешения Президента от должности является практически нереализуемым ввиду того, что, во-первых, в нем принимают участие все органы государственной власти, представленные коллегиальным составом, что приводит к затягиванию принятия решений, во-вторых, судьи Конституционного Суда и Верховного Суда назначаются на должности по представлению Президента РФ, которые вряд ли допустят отрешение Президента от должности [5, с.285].

Руководствуясь схожими нормами Конституции РФ, В.И. Ерыгина считает, что законодательная власть наделена функцией осуществления правосудия по политическим делам, а участие судов в процедуре импичмента выглядит сомнительным [6, с.129].

Напротив, А.М. Цалиев предлагает рассматривать импичмент Президента не как средство решения политических задач, а как способ повышения конституционно-правовой ответственности Президента в выполнении им конституционных полномочий [7, с.23].

С.К. Амандыкова, Л.К. Амандыкова признают институт парламентского импичмента самым действенным рычагом воздей-

¹¹ Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 года N 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_ (дата обращения: 30.11.2023)

¹² Постановление Государственной Думы Федерального собрания РФ от 22 января 1998 г. N 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglduma/?ysclid=lrqitghbjx606468218> (дата обращения: 30.11.2023)

ствия на Президента, в котором важная роль отводится и Верховному Суду РК [8, с.1853].

Так, в соответствии со ст. 40 Конституции РК, Президент является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства и представляющим Казахстан внутри страны и в международных отношениях. Президент – символ и гарант единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Президент обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом¹³. По данному конституционному положению, аналогичного российскому, нередко встречаются критические суждения. Так, Е.В. Комбарова считает, что координирующая роль Президента не соответствует современным представлениям о свободной демократии, но сейчас в условиях ослабленности и персонификации политических институтов и судебной системы, она является оправданной. В то же время, Президент не несет ни перед кем и никакой конституционно-правовой ответственности, что не естественно для демократического государства [9, с.100].

Схожее замечание было сделано С.А. Авакьяном на встрече заведующих кафедр конституционно-правовых дисциплин с В.В. Путиным, состоявшейся 7 ноября 2013 года в преддверии 20-летия Конституции РФ: «... совсем не помешало бы включение в Конституцию статьи о том, что Президент РФ несёт конституционно-правовую ответственность в соответствии с настоящей Конституцией и законами РФ. Это просто было бы элегантное конституционно-правовое регулирование. Увидели бы и учёные, и граждане нашей страны, что Президент находится в русле общих тенденций современного развития конституционно-правовой ответственности и конституционного права...» [10].

Таким образом, в вопросах привлечения к конституционно-правовой ответственности Президента в виде отрешения его от должности, участвуют носители судебной власти, судебными полномочиями которых наделяет сам Президент своим Указом о назначении их в должности.

Тем временем, дав свое согласие на применение в отношении районных, городских и областных судей мер процессуального принуждения по уголовным делам, мер уголовного принуждения, а также мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и мер административного взыскания, Президент может поспособствовать отрешению их от должности и привлечению к уголовной ответственности. Исключением являются лишь случаи задержания судьбы на месте преступления или совершения им тяжких преступлений. Получение согласия Президента, основанного на заключении ВСС является одним из конституционно-правовых средств обеспечения неприкосновенности судей.

Кроме этого, Президент своим Указом о помиловании может отменить или изменить вступивший в законную силу приговор или постановление суда, на основании которого лицо осуждено, отбывает или отбыло назначенное судом наказание. К конституционным полномочиям Президента, указанным в п. 15) ст. 44 Конституции РК, относится помилование граждан¹⁴. Акт о помиловании является одним из видов освобождения от наказания, предусмотренного ст. 76 УК РК. Так, согласно положениям ч. 4 ст. 76 УК РК актом о помиловании осужденное лицо может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания или от дополнительного вида наказания, назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, а с лиц, отбывших наказание или освобожденных от дальнейшего его отбывания, может быть снята судимость¹⁵.

При этом вопросы о помиловании не разрешаются самостоятельно Президентом, а разрешаются Комиссией, созданной при нем. Порядок ее деятельности и рассмотрения ходатайств о помиловании определены Положением о Комиссии по вопросам помилования при Президенте РК. Согласно ему, Комиссия является консультативно-совещательным органом при Президенте РК, рассматривающий материалы о помиловании. Рабочий орган Комиссии – Государственно-правовой отдел Администрации Президента РК. По состоянию на май 2024 г. в ее состав входят председатель, являющийся депутатом Мажилиса, депутат Сената, два

¹³ Конституция РК 30 августа 1995 года // URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_\(дата обращения: 30.11.2023\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_(дата обращения: 30.11.2023))

¹⁴ См. Там же.

¹⁵ Уголовный кодекс РК от 03 июля 2014 года № 226-V ЗПК // URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226_\(дата обращения: 05.12.2023\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226_(дата обращения: 05.12.2023))

ученых-юриста, представитель Фонда «Хартия за права человека». Постоянно действующими членами Комиссии являются заместитель Руководителя АП РК, являющийся заместителем председателя, Уполномоченный по правам человека в РК, заместитель Генерального Прокурора РК, председатель КУИС МВД РК¹⁶. Несмотря на отсутствие в составе Комиссии судебных органов, наличие заключения ВС о целесообразности применения акта помилования к тому или иному осужденному по заявленному им ходатайству является обязательным. Так, в соответствии с п. 30 Положения, поступившие материалы с ходатайством о помиловании направляются рабочим органом Комиссии в Генеральную прокуратуру, ВС и МВД, которые не позднее чем в месячный срок с момента поступления представляют заключения с указанием содержания принятых судебных решений, обстоятельств совершения преступления, данных о личности осужденного и своего мнения по существу каждого ходатайства о помиловании¹⁷.

Далее, Рабочий орган, изучив материалы и заключения вносит их на рассмотрение Комиссии. Рассмотрев предложения Комиссии, Президент, издает указы о помиловании, которые обжалованию не подлежат. Решение Президента об удовлетворении или отклонении им ходатайства о помиловании обжалованию не подлежат, так как в силу п. 15) ст. 44 Конституции РК осуществление Президентом помилования граждан является его конституционным полномочием, от которого он вправе отказаться. Поэтому п. 3 Положения указал, что Президент вправе по усмотрению помиловать осужденного или лицо, отбывшее наказание¹⁸. Однако в отличие от старой редакции ст. 32 Положения, новая редакции ст. 32 Положения не упоминает о том, что Президент также издает указы об отклонении ходатайств о помилования.

Среди основных прав осужденных

в п. 2) ч. 1 ст. 10 УИК РК указано обращение с ходатайством о помиловании на имя Президента в соответствии с законодательством РК¹⁹. Это право ограничению не подлежит, за исключением случаев отсутствия оснований для внесения Государственно-правовым отделом АП РК ходатайства осужденного о помиловании на рассмотрение Комиссии. Соответственно при ограничении права осужденного на обращение к Президенту с ходатайством о помиловании, он вправе обжаловать действия или бездействия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания. Осуществление судебного контроля указано в ст. 27 УИК РК. Суд в порядке уголовного судопроизводства осуществляет судебный контроль, то есть проверяет действия и бездействия указанных учреждений и органов на предмет их соответствия закону.

По сравнению с казахстанским законодательством и судебной практикой, осужденные граждане в РФ вправе оспорить Указ Президента РФ о помиловании, обратившись в суд с административным иском заявлением. Дела такой категории являются административными делами, разрешаемыми в порядке административного судопроизводства с применением норм и правил Кодекса об административном судопроизводстве РФ. Напомним, что до вступления в силу КАС РФ, дела об оспаривании Указа Президента РФ о помиловании рассматривались ст. 256 ГПК РФ, регламентирующей порядок осуществления производства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Характерны дела по иску осужденных Петрова С.В.²⁰, Дьячкова С.Ю.²¹, Полякова С.А.²² Предметом их исковых заявлений является требование о признании Указов Президента РФ «О помиловании осужденных к смертной казни»

¹⁶ Состав Комиссии по вопросам помилования при Президенте РК, утвержденный Указом Президента РК от 05 июля 2006 года № 140 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000140_#z47 (дата обращения: 05.12.2023)

¹⁷ Указ Президента РК от 5 июля 2006 года № 140 «О Комиссии по вопросам помилования при Президенте Республики Казахстан» в редакции Указа Президента РК от 09.02.2023 № 126 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000140_ (дата обращения: 05.12.2023)

¹⁸ Там же.

¹⁹ УИК РК от 05 июля 2014 года № 234-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 05.12.2023)

²⁰ Решение ВС РФ 06 ноября 2008 года по делу NoГКПИ08-1895 // URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=245228 (дата обращения: 15.12.2023)

²¹ Апелляционное определение Апелляционной коллегии ВС РФ от 28 января 2020 года по делу No АЛЛ 19-519 // URL: http://vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1857954 (дата обращения: 15.12.2023)

²² Решение ВС РФ от 23 декабря 2021 года по делу No АКПИ21-960 // URL: http://vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=2073746 (дата обращения: 15.12.2023)

от 02 декабря 1993 г. №2075, 08 февраля 1994 г. № 254 путем замены назначенных им по приговору суда смертной казни пожизненным лишением свободы, которые создают препятствия для возобновления производства по уголовному делу, пересмотра приговора по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, в дальнейшем смягчения наказания. Тем самым, заявители посчитали, что Президент РФ неправильно применил уголовный закон, ухудшил положение осужденных и нарушил их права, гарантированные Конституцией РФ, ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Интересной представляется правовая позиция ВС РФ, изложенная в мотивировочной части решения (определения). Так, по мнению ВС РФ, помилование является конституционным полномочием Президента РФ, входящее в сферу его исключительной компетенции, как главы государства, закрепленное в статьях 50, 71, 89 Конституции РФ, не связанное с вопросами привлечения к уголовной ответственности и применения наказания, относящимися к ведению судебной власти, которые регулируются нормами уголовно-процессуального законодательства и разрешаются только судом. ВС РФ указал, что процедура помилования осуществляется за пределами правосудия путем издания Президентом РФ индивидуального правового акта, адресованного конкретному лицу, применяемого однократно, несохраняющего свое действие после того, как прекратились конкретные отношения, предусмотренные данным актом. ВС РФ считает, что при издании Указа «О помиловании осужденных к смертной казни» Президент РФ руководствовался положением ч. 3 ст. 90 Конституции РФ, с соблюдением действующее на тот период законодательство о помиловании. В обосновании своих доводов ВС РФ сослался на определения КС РФ, в которых он разъясняет, что акт помилования – это особый вид правоприменительного решения, нетождественный содержащемуся в обвинительном приговоре суда решению о назначении наказания. Акт помилования в силу своей природы как акт милосердия не может ухудшить положение осужденных и привести к более тяжким последствиям, чем закрепленные в уголовном законе, пред-

усматривающие ответственность и наказание за совершенное преступление, а также содержащиеся в обвинительном приговоре суда, так как пожизненное лишение свободы является более мягким видом наказания, нежели смертная казнь. В связи с этим, ВС РФ отказал в удовлетворении исков осужденных.

Важно указать, что Президент РК принимает участие в разрешении судом вопросов при постановлении им обвинительного приговора. Так, одним из вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора суда в совещательной комнате, указанных в п. 14) ч. 1 ст. 390 УПК РК, является вопрос: «должен ли суд лишить (внести представление Президенту РК о лишении) подсудимого почетного, воинского, специального или иного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса, государственных наград»²³. Лишение перечисленных званий, чинов, рангов, классов и наград в соответствии с п. 2) ч. 3 ст. 40 УК РК относится к дополнительным видам наказаний, назначаемых приговором суда в отношении имеющих их лиц при совершении ими умышленных уголовных правонарушений или коррупционных преступлений. Решение этого вопроса указывается в резолютивной части обвинительного приговора. В соответствии с порядком обращения к исполнению приговора суда, установленного ст. 472 УПК РК, суд, вынесший приговор, направляет представление Президенту о лишении присвоенных им осужденному соответствующих званий, чинов, рангов, классов и наград, а также копию приговора и справку о вступлении его в законную силу. Учреждение или орган, исполняющие наказание, обязаны известить суд о приведении обвинительного приговора в исполнение²⁴.

Выше показано, что решение вопроса о лишении осужденного почетного, воинского, специального или иного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса, государственных наград относится исключительно к конституционным полномочиям Президента, а не суда. Из чего следует, что назначение судом данного дополнительного вида наказания не представляется возможным без решения Президента о лишении осужденного соответствующих званий, чинов, рангов, классов и наград.

В этой части нужно напомнить, что Пре-

²³ УПК РК от 04 июля 2014 года № 231-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 15.12.2023)

²⁴ Там же.

зидент награждает судей государственными наградами и присваивает им почетные звания. Так, в соответствии с п. п. 6) п. 2 ст. 20 КЗ РК «О судебной системе и статусе судей РК» Председатель ВС вносит Президенту представления о награждении судей и работников уполномоченного органа государственными наградами и присвоении им почетных званий²⁵. Соответственно при совершении судьями или сотрудниками Судебной Администрации РК уголовных правонарушений, Президент может лишить их государственных наград или почетных званий, если об этом ставится вопрос в обвинительном приговоре суда. Порядок исполнения данного дополнительного вида наказания определен ст. 71 УИК РК. В соответствии с ним, если Президент примет решение о лишении осужденного определенных в резолютивной части обвинительного приговора суда званий, чинов, рангов, классов и наград, то соответствующий госорган вносит в документы запись о лишении их осужденного, а также принимает меры по лишению осужденного прав и льгот, связанных с присвоенными ему Президентом званий, чинов, рангов, классов. О всех принятых мерах госорган сообщает суду в течение 1 месяца, со дня получения копии приговора суда²⁶.

Президент как высшее должностное лицо государства определяет основные направления внешней и внутренней политики государства. Они содержатся в стратегических, программных и концептуальных документах, утвержденных актами Президента, а также в его посланиях. К направлениям внутренней политики государства, определяемых Президентом, относятся вопросы развития судебной системы, совершенствования судопроизводства, повышения профессионализма судей. Так, основные направления развития судебной системы четко определены в Концепции правовой политики РК, рассчитанных до 2010, 2020, 2030 гг. Среди них: дальнейшая специализация судов и судей, обеспечение доступности

правосудия населению, повышение уровня правовой культуры граждан и доверия к судебной власти, улучшение механизма отбора и подготовки кадров для судебной системы, внедрение альтернативных способов урегулирования споров, снижение конфликтности в обществе и судебной нагрузки, усиление судебного контроля и т. п. Они служат ориентиром для реализации судебной властью своего основного социального и функционального назначения по защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также обеспечению верховенства закона.

Заключение

В завершении заключается вывод, что в РК Президент и судебная власть гармонично взаимодействуют между собой в особо важных сферах жизнедеятельности государства и общества, особенно при реализации ими учредительных, контрольных, законодательных, судебных функций. Взаимодействуя между собой, Президент и суды используют сдерживающие и противостоящие друг другу элементы управления, позволяющие им, находится под взаимным влиянием, контролем, сотрудничеством. Поэтому укоренившееся в литературе мнение, согласно которому судебная власть подвластна, подконтрольна, подотчетна Президенту, в условиях сокращения полномочий Президента, не обосновано. Судьи при осуществлении своих конституционных полномочий полностью независимы от других ветвей власти, лиц, участвующих в деле, Президента, а также вышестоящих судов. Суды могут быть зависимы от других ветвей государственной власти и должностных лиц государства только при обеспечении ими всеми единства государственной власти и конституционного строя. Проблема лишь в том, что судьи сами не пользуются своей конституционной независимостью, предпочитая оставаться в зависимости от политических, социальных, экономических интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малиновский В.А. *Президент Республики Казахстан и Парламент Республики Казахстан: взаимоотношения, система сдержек и противовесов.* – Астана: Институт законодательства Республики Казахстан, 2005. – 53 с.
2. Мухамеджанов Б.А. *Институт президентства и механизм разделения властей: соотно-*

²⁵ Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 года N 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132> (дата обращения: 15.12.2023)

²⁶ УИК РК от 05 июля 2014 года № 234-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 15.12.2023)

- шение в единстве государственной власти // *Политика и право*, 2007. - № 2 (3). – С. 40-48.
3. Пенцов М.В. Взаємодія судової влади з главою держави // *Проблеми законності*, 2014. - № 127. – С. 22-27.
4. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации: теория и практика / Кондрашев А.А. – М.: Юрист, 2006. – 345 с.
5. Мазуров А.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону "О Конституционном Суде Российской Федерации" / А. В. Мазуров. – Москва: Частное право, 2006. – 576 с.
6. Ерыгина В.И. Основные направления взаимодействия парламента и органов судебной власти / В кн. *Научные труды Российской академии юридических наук; отв. ред. В.В. Гриб.* – М.: ООО «Издательство «Юрист», 2015. – Вып.15. – С. 126-132.
7. Цалиев А.М. Конституционно-правовая ответственность Президента Российской Федерации // *Вестник Владикавказского научного центра*, 2009. Том 9. № 2. – С. 20-23.
8. Амандыкова С.К., Амандыкова Л.К. Некоторые вопросы воплощения принципа разделения властей в конституционном законодательстве Республики Казахстан // *Актуальные проблемы российского права*, 2014. - № 9 (46). – С. 1849-1855.
9. Комбарова Е.В. Принцип разделения властей в конституционном механизме власти России. // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*, 2014. - № 1 (96)– С. 98-101.
10. Встреча Президента Российской Федерации В.В. Путина с заведующими кафедрами конституционно-правовых дисциплин (Московская область, Ново-Огарёво, 7 ноября 2013 года) // *Местное право*, 2013. - № 6. – С. 7-30.

REFERENCES

1. Malinovskij V.A. *Prezident Respubliki Kazahstan i Parlament Respubliki Kazahstan: vzaimootnosheniya, sistema sderzhek i protivovesov.* – Astana: Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan, 2005. – 53 s.
2. Muhamedzhanov B.A. *Institut prezidentstva i mehanizm razdeleniya vlastej: sootnoshenie v edinstve gosudarstvennoj vlasti* // *Politika i pravo*, 2007. - № 2 (3). – S. 40-48.
3. Pencov M.V. *Vzaemodija sudovoї vladi z glavoyu derzhavi* // *Problemi zakonnosti*, 2014. – S. 22-27.
4. *Konstitucionno-pravovaja otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii: teorija i praktika* / Kondrashev A.A. – M.: Jurist#, 2006. – 345 s.
5. Mazurov A.V. *Kommentarij k Federal'nomu konstitucionnomu zakonu "O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii"* / A. V. Mazurov. – Moskva: Chastnoe pravo, 2006. – 576 s.
6. Erygina V.I. *Osnovnye napravlenija vzaimodejstvija parlamenta i organov sudebnoj vlasti* / V kn. *Nauchnye trudy Rossijskoj akademii juridicheskikh nauk; отв. ред. V.V. Grib.* – M.: ООО «Izdatel'stvo «Jurist», 2015. – Vyp.15. – S. 126-132.
7. Caliev A.M. *Konstitucionno-pravovaja otvetstvennost' Prezidenta Rossijskoj Federacii* // *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra*, 2009. Том 9. № 2. – S. 20-23.
8. Kombarova E.V. *Princip razdelenija vlastej v konstitucionnom mehanizme vlasti Rossii* // *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii.* № 1 (96), 2014. – S. 98-101.
9. Amandykova S.K., Amandykova L.K. *Nekotorye voprosy voploshhenija principa razdelenija vlastej v konstitucionnom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan* // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 2014. - № 9 (46). – S. 1849-1855.
10. *Vstrecha Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina s zavedujushhimi kafedrami konstitucionno-pravovyh disciplin (Moskovskaja oblast', Novo-Ogarjovo, 7 nojabrja 2013 goda)* // *Mestnoe pravo*, 2013. - № 6. – S. 7-30.